

Глава 19: Союз

Заполдень, в пещере.

Юнь Мань проснулась. Увидев Цинь Тянь, сидящего у входа пещеру, она облегченно вздохнула.

«Ты наконец-то проснулась», - Цинь Тянь повернул к ней голову и улыбнулся.

Ее лицо залила краска, она чувствовала стыд. В тайне она винила себя. Разве это не была просто схватка? Было немного крови, и она не могла справиться с этим...

Каждый раз, вступая в схватку, она не хочет ранить противника. Ее сердце всегда сжимается, когда она видит кого-то раненого. Это началось еще в юности, но она не могла выявить причины, по которым это произошло.

В этом мире уважают силу. Никто не показывает милосердия своим врагам, но она не может сопротивляться своему добродушию. Даже в старости и на смертном одре она будет думать только о том, как не причинить вред остальным.

Проведя день с Юнь Мань, Цинь Тянь осознал, что милосердие – черта ее характера, и она была рождена такой: беспокоящейся о раненных и беспокоящейся о том, как не навредить кому-либо. Он не мог понять, почему это произошло. Во всяком случае, он был точно уверен в том, что она не нанесет ему удар в спину.

«Пойдем поохотимся на монстров», - Цинь Тянь встал и вышел из пещеры.

«Подожди меня...», - Юнь Мань быстро поднялась и последовала за ним.

Кто-то тяжело дышит.

«Цинь Тянь, на этот раз ты так просто не отделаешься!»

«Погоди, я еще сделаю из тебя начинку для пирога, чтобы выпустить гнев!»

Истекая холодным потом, Цинь Тянь стоял, прислонившись к дереву, и тяжело дышал. Его одеяние было пропитано кровью в области груди. Глядя на это, его глаза сверкали злобой и ненавистью.

Он бежал весь путь без остановки, в то время кровь, не прекращая, сочилась из его глубокой раны. Сквозь изувеченную плоть были видны кости. Он перестал бежать как только использовал весь свой Цигун. Он ощущал себя потерянным щенком, исполненным стыда перед самим собой.

Никогда в жизни ему не было так стыдно. Злость в его сердце заставляла его забыть о боли. Все, что он чувствовал, это ненависть и гнев. Он принял заживляющий Дань и присел помедитировать. Ему нужно было восстановить свой Цигун как можно быстрее. Находиться в лесу, населенном многочисленными монстрами, без Цигуна - все равно, что быть птицей и не иметь при этом крыльев.

«Эй, это не Цинь Тянь?»

Цинь Тянь моментально открыл глаза. Вставая, он ощутил всю болезненность ран: «Цинь Тянь...»

Подошедшим человеком был Цинь Кунь, тот, кто изо всех сил пытался найти Цинь Яня, чтобы утолить жажду мести.

За спиной Цинь Куня стояли еще пять последователей Цинь, подкупленных Цинь Кунем. Пока они могут убить Цинь Юня, у них есть возможность получить способность высшего ранга и опыт, чтобы стать элитой Цинь.

Искушение было слишком велико. Шестеро против одного, они думали, что справятся в два счета.

Цинь Кунь рассмеялся, глядя на внешний вид Цинь Яня: «Как редко ты выглядишь настолько жалким! Кто тебя так? Цинь Фэн?»

Хотя оба родителя являются старейшинами Цинь, они редко выходят на контакт друг с другом. Они никогда не вмешивались в дела друг друга, но увидев Цинь Яня, истекающего кровью... Он не мог не высмеять это. Однако, он был немного озадачен. Остальные могли не знать, но умения Цинь Яня были обширней. Он всегда очень расчетлив и аккуратен. С юности он никогда не терпел поражений, поэтому его внешний вид сейчас был невероятным зрелищем.

Единственный опасный человек на этой осенней охоте - Цинь Фэн. Мог ли Цинь Янь действительно встретить его?

Цинь Янь не ответил. Он думал, собирается ли Цинь Кунь убить его.

Убийство на осенней охоте считаются нормальными. Если ему придется умереть, то с этим ничего не поделаешь; даже его отец тут бессилен. Эти законы - наследие предков. Неважно, что происходит - никто не может вмешаться.

«Успокойся, я не буду тебя убивать», - Цинь Кунь знал, чем был обеспокоен Цинь Янь: кроме убийства Цинь Тяня, он был обеспокоен свои Цигуном. Цинь Янь выглядел раненым, но никто не может быть уверен в том, что это не ловушка; настолько коварный и злой человек будет использовать все пути для достижения своих целей.

Услышав, что сказал Цинь Кунь, Цинь Янь напрягся. Он не хотел совершать одни и те же ошибки повторно.

«Мы больше тебя не побеспокоим», - Цинь Кунь посмотрел на Цинь Яня с презрением: «Пойдем».

«Подожди».

Цинь Янь с облегчением осознал, что Цинь Кунь не собирается его убивать. Теперь, когда Цинь Кунь не хочет его убить, они могут стать союзниками для достижения общей цели.

Цинь Янь уже знал, что однажды Цинь Тянь победил Цинь Куня всего одним движением. И зная Цинь Куня, Цинь Янь знал и то, что Цинь Кунь никогда не оправится от этого позора. Также он знал, что Цинь Кунь участвует в осенней охоте с одной целью - убить Цинь Тяня.

Очевидно, что ненависть Цинь Куня к Цинь Тяню не уступает ненависти Цинь Яня.

Цинь Кунь повернулся и спросил: «Что-то не так?»

«Я знаю местонахождение Цинь Тяня», - Цинь Янь коварно улыбнулся. Скоординировавшись с

Цинь Кунем, убить Цинь Тяня будет проще простого.

Он хотел сначала восстановиться, а потом уже атаковать, но сейчас это уже неважно.

Сила Цинь Куня на пару с силой Цинь Яня и пять воинов пятого ранга – убийство Цинь Тяня будет простой задачей.

Цинь Янь изложил свое мнение по поводу формирования союза.

«Враг моего врага – мой друг».

У них обоих одна цель, и, чтобы сделать план надежнее, необходимо объединиться.

Для Цинь Тяня это была серьезная опасность.

Так Цинь Янь присоединился к шестерке. Цинь Кунь защищал Цинь Яня, пока тот восстанавливал свои силы.

Союз двух воинов седьмого ранга мог стать сильнейшим на осенней охоте.

В дупле неподалеку пара глаз исчезла в темноте.

Этим человеком, прятавшимся в темноте, был Цинь Фэн – воин девятого ранга с Цигуном восьмого уровня, сильнейший член семьи Цинь.

Он привык отдыхать днем и охотиться на монстров ночью.

Он слышал все, что произошло между Цинь Кунем и Цинь Янем. Несмотря на то, что это противоречило его принципам, он не вмешался.

Его целью было победить на соревновании, к тому моменту он собрал уже больше тысячи очков. Пока он тратит время на убийство монстров и набирает очки, он может быть уверен: никто не превзойдет его.

К тому же, он был не в настроении тратить на это время.

«Семья Цинь, ай-ай...»

В темноте Цинь Фэн беспомощно тряс головой и горько усмехался. Ситуация с семьей Цинь огорчала его, но он понимал, что он сможет все изменить только став сильнее. Слова должны быть подкреплены силой.

Впереди еще три года. За это время он должен усовершенствовать и очистить дух, иначе не будет никаких шансов.

Через три года Цинь Фэну будет уже восемнадцать, и это будет его последний шанс. Если он победит, он будет иметь право сразиться за шанс стать старейшиной.

Если все получится, он станет следующим старейшиной.

Это его цель.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/209/65143>